

12. *Raychenko A.V.* Obshhiy menedzhment: ucheb. M.: Infra-M, 2018.

13. *Radygina E.G.* Tekhnologii gostinichnoy deyatelnosti: ucheb. dlya bakalavrov. M.: Ay Pi Ehr Media, 2021. 165 s.

14. *Semenova L.V., Korneevets V.S., Dragileva I.I.* Marketing gostinichnogo predpriyatiya: ucheb. posobie dlya bakalavrov. 2-e izd. M.: Dashkov i K, Ay Pi Ehr Media, 2020. 204 s.

15. *Fatxutdinova R.A.* Upravlencheskie resheniya: ucheb. M.: Infra-M, 2017. 234 s.

УДК 343.10

О.А. Михаль,
Домодедовский филиал Российского нового университета

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В УПК РФ не в полной мере обосновано отнесение ст. 139 УПК РФ к подсудности Следственного комитета Российской Федерации. В связи с этим аргументируется необходимость определять подсудность не простым указанием в ст. 151 УПК РФ соответствующего перечня преступлений, а их категориальной принадлежностью (тяжестью), с отнесением в некоторых случаях ст. 139 УПК РФ к числу тяжких преступлений. Что, соответственно, потребует изменения ч. 5 ст. 151 УПК с возможностью производить предварительное следствие следователями органа, выявившего эти преступления.

Ключевые слова: категоризация преступлений, подсудность преступлений, общественная опасность.

O.A. Michal,
Domodedovo Branch of the Russian New University

CATEGORIZATION OF CRIMES AND CONSEQUENCE OF CRIMES

The Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not fully justify the attribution of Art. 139 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to the jurisdiction of the Investigative Committee of the Russian Federation. In this regard, the need for jurisdiction is argued not by a general indication in Art. 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of the list of crimes, and their categorical affiliation (severity), with the attribution in some cases of Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation to serious crimes. Which, accordingly, will require changes to Part 5 of Art. 151 of the Code of Criminal Procedure with the help of a preliminary investigation by the authorities.

Keywords: categorization of crimes, jurisdiction of crimes, social danger.

Преступление представляет собой один из видов преобразовательной деятельности, поскольку субъект, совершая преступление, производит в объекте определенные социальные изменения или создает своей деятельностью предпосылки для них. Эти изменения носят деструктивно-разрушительный характер и в социальном плане отрицательно сказываются на функционировании человека, общества или государства. Противоречие нормальному ходу развития общественных отношений лежит в основе каждого преступления. Поскольку всякое общественное отношение предполагает взаимодействие его субъектов, постольку преступление как конфликтное отношение состоит с точки зрения содержания в определенной деятельности субъектов такого отношения. С одной стороны, это нарушение

требований уголовного закона преступником, а с другой – реагирование обществом на такое нарушение посредством деятельности органов государства, призванных бороться с преступностью.

При этом деятельность правоохранительных органов, расследующих уголовные дела, детально регламентирована и определена, в том числе подследственностью преступлений, которая напрямую связана со значимостью тех общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения общественно опасного деяния. Неслучайно, например, поэтому преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина расследует Следственный комитет Российской Федерации.

Вместе с тем в некоторых случаях подследственность в уголовном процессе взята, что называется, на «глазок», без должного научного обоснования.

В частности, в правоприменительной практике пришлось столкнуться с защитой доверителя, который, по мнению стороны защиты, действовал в состоянии необходимой обороны. Суть дела коротко состояла в следующем.

К. находился ночью у своей близкой знакомой С. и уснул. Примерно в час ночи он проснулся от шума и увидел, что в квартире бывший молодой человек С. душил ее. Между двумя мужчинами произошел конфликт, в результате которого, по мнению душившего С., ему был умышленно причинен средней тяжести вред здоровью, поскольку, когда он был ему нанесен, никакой якобы угрозы ни К., ни С. он не представлял.

Поскольку в момент проведения доследственной проверки судебная перспектива дела была весьма туманна, но при этом требовался ряд экспертиз и очных ставок, орган дознания не решился возбудить уголовное дело по ст. 112 УК РФ в отношении конкретного лица. А сделал это в отношении неизвестного, хотя личность К. была известна еще в момент его опроса участковым. Сделано это было,

очевидно, в связи с тем, что в последующем, возможно, было прекращение уголовного дела в отношении К. по реабилитирующим основаниям за отсутствием состава преступления с неизбежно возникающей при этом его реабилитацией и соответствующих компенсаций причиненного ему вреда незаконным уголовным преследованием.

Наличие в данном уголовном деле конституционно значимых интересов – неприкосновенности жилища и возможного умышленного причинения вреда личности, проникшей в жилище, привело к наличию и квалификации органами предварительного расследования двух преступлений различной подследственности. С одной стороны, уголовное дело по факту причинения умышленного вреда здоровью было возбуждено органом дознания по ст. 112 УК РФ. С другой – следователь Следственного комитета РФ долгое время во многом по надуманным причинам раз за разом отказывал в возбуждении уголовного дела по ст. 139 УК РФ, руководствуясь, очевидно, тем, что в рамках «основного» дела должно было быть принято окончательное решение о действиях К. в состоянии необходимой обороны.

В свою очередь, орган дознания, избегая вопросов прекращения уголовного преследования в отношении К., по существу, не принимал решения о прекращении его уголовного преследования за отсутствием состава преступления, оставляя «основное» уголовное дело «нераскрытым» и ожидая решения Следственного комитета о возбуждении уголовного дела по ст. 139 УК РФ по «второстепенному» уголовному делу. В течение полутора лет взаимных жалоб участников уголовного процесса друг на друга ситуация оставалась крайне неопределенной, вызванной во многом различной подследственностью двух разных преступлений, расследуемых различными ведомствами.

Думается, что конкретная ситуация подсказывает, что подследственность в данном случае должна определяться не простым указанием в ст. 151 УПК РФ перечня

преступлений, а их категориальной принадлежностью (тяжестью). В теории и на практике общепринято, что преступления небольшой и средней тяжести по большей части расследуют органы дознания. И им же должно быть предоставлено право принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по ст. 139 УК РФ, относящегося к преступлениям небольшой тяжести. Следователи Следственного комитета по большей части считают такие преступления «мелочевкой», поскольку расследуют в основном тяжкие и особо тяжкие преступления либо преступления в отношении специальных субъектов, уделяя, соответственно, основное время им.

Так, в теории уголовного права и уголовного процесса стоит важная проблема правильного законодательного определения тяжести преступления и его подследственности.

Вопрос о сущности преступлений как внутренней, скрытой характеристике, не доступной чувственному восприятию, может и должен связываться с объективностью характера причиняемого общественным отношениям вреда, конкретным выражением которого являются характер и степень общественной опасности преступления.

В современных условиях мы имеем уникальную возможность видеть, как рост преступности и существенное изменение ее характера серьезным образом повлияли на социальные условия функционирования человека, общества и государства. Особенно это видно на поведении граждан, у которых появилось обостренное чувство страха перед преступлениями. Общественная опасность заставляет их прятаться в социальный «панцирь», чтобы не подвергнуться преступному посягательству. Например, террористические акты в жилых домах на первых этажах с интервалом в 1–2 дня в Москве, Буйнакске и Волгодонске в конце 90-х годов XX века привели к тому, что на первом этапе граждане испугались взрывов и переезжали со своего места жительства на дачи, затем они организо-

вались и начали производить патрулирование и охрану своих подъездов в ночное время, с тем чтобы исключить вход нежелательных «гостей» и попадание их в жилой дом. В последующем практически повсеместно при входе в подъезд стали устанавливаться металлические двери с домофонами или открываемые специальным ключом, а правоохранительные органы с целью недопущения террористических актов блокировали прохождение на чердак и в подвалы домов посторонних посредством специально навешиваемых замков с их опечатыванием. Таким образом, именно общественная опасность повторения (прецедентность) террористических актов влияла на социальные условия жизнедеятельности людей, и они старались реагировать на преступления, не допуская их впредь. Аналогичная ситуация, например, существует и для незаконного проникновения в жилище и квартирных краж.

Граждане сами «загоняют» себя в «социальный панцирь», устанавливая металлические двери на площадках и в квартиру, а также решетки на окнах, в какой-то степени превращая добровольно свою жизнь в тюрьму, поскольку именно наличие металлических дверей и решеток характерно для подобных учреждений. Все это делается с единственной целью – не допустить преступных посягательств в будущем, что влияет, таким образом, на социальное поведение и жизнедеятельность людей.

Сущность любого явления, в том числе и преступления, лежит в плоскости тех признаков, существенных черт, которыми характеризуется явление. В связи с этим сущность преступления следует видеть в общественной опасности данного вида социально-правового явления, поскольку именно общественная опасность выделяет преступление в ряду иных правонарушений. Именно с этих позиций следует трактовать классическое утверждение Гегеля о том, что «явление не показывает ничего такого, чего не было бы в сущности, и в сущности нет ничего такого, что не являлось бы» [2, с. 128].

Одним из свойств категорий преступлений согласно правилам формальной логики является специфичность, особенность выделения конкретной группы преступлений, отличающих ее от других объемом общественной опасности. Л.Н. Кривоченко справедливо указывает, что в соответствии с этим свойством каждой категории соответствуют специфические критерии: материальный – характер и степень опасности и формальный – типовой санкция [3, с. 58].

Теория уголовного права в характере общественной вредности как первичного последствия общественной опасности видит ее качественную сторону, а в степени – количественную. При этом случаев перехода от «количества степени» с преобразованием ее в характер общественной вредности достаточно много. Крайние (минимальные и максимальные) значения этих количественных характеристик, при изменении которых меняется качество, являются границами меры. Так, например, три года лишения свободы является «водоразделом» деления умышленных преступлений на небольшой и средней тяжести. Как говорил Г.В. Лейбниц, математики считают цифрами, а юристы оперируют понятиями [1, с. 3].

В связи с этим крайне неубедительно видится оценка законодателем как преступления небольшой тяжести незаконного проникновения в жилище (ст. 139 УК РФ). С одной стороны, убийство при превышении пределов необходимой обороны незаконно проникшего в жилище рассматривается законодателем как преступление небольшой тяжести, с другой – этому практически «соразмерно», например, незаконное проникновение в жилище. Очевидно, что раз речь при неприкосновенности жилища идет о конституционно значимом объекте уголовно-правовой охраны, то такое преступление должно быть как минимум преступлением средней тяжести, а если оно сопряжено с насилием, то тяжким преступлением. Только тогда возникает соразмерное с точки

зрения характера и степени общественной опасности возможное превышение пределов необходимой обороны при убийстве, например, лица, незаконно проникшего в жилище, с отнесением такого преступления к небольшой тяжести. Соответственно, причинение менее значительного вреда при защите в состоянии необходимой обороны не должно быть наказуемым.

Основу общественной опасности преступления составляет то, что преступное поведение или деятельность, обладая свойствами прецедента, создает угрозу повторения подобных преступлений в будущем. В связи с этим законодатель должен реально отражать общественную опасность преступления как в УК РФ, так и УПК РФ, и в том числе в норме о подследственности преступлений. Таким образом, ч. 5 ст. 151 УПК РФ должна быть дополнена наряду с имеющимися составами преступлений указанием на ст. 139 УК РФ, что позволит производить предварительное следствие следователями органа, выявившего эти преступления.

Литература

1. *Бабаев В.К.* Словарь категорий и понятий общей теории права. Нижний Новгород, 1992.
2. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1975.
3. *Кривоченко Л.Н.* Классификация преступлений. Харьков, 1983.

Literatura

1. *Babaev V.K.* Dictionary of categories and concepts of the general theory of law. Nizhny Novgorod, 1992.
2. *Hegel G.* Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. M., 1975.
3. *Krivochenko L.N.* Classification of crimes. Kharkov. 1983.